

Спустя три дня Артас вернулся с ледяным кристаллом в руках, весь перепачканный кровью ледяных медведей. Он без лишних слов вложил еще сочащийся кровью кристалл в ладонь Цин Гэ, а сам, виновато опустив хвост, пробормотал:

— Целых три дня ты провела в Звездной башне, помогая ему с лекарствами, и даже не взглянула на меня.

Цин Гэ посмотрела на глубокие царапины на его руках и вдруг показала жест, означающий боль, кончиками пальцев осторожно коснувшись его раны. Уши Артаса тут же встали торчком, а хвост заходил ходуном:

— Не больно! Пока ты меня касаешься, никакие раны не страшны... — он не успел договорить, как внезапно раздался звон астрального колокольчика Сюаньмина, прервав его попытки приласкаться.

— Пришло время использовать ледяной кристалл для приготовления снадобья, — Сюаньмин подошел к ним, держа в руках резную чашу Клана Серебряного Волка. — Трофей Короля снежных барсов — лучшее лекарственное сырье.

Артас настороженно следил за каждым его движением, но Цин Гэ сама протянула кристалл Сюаньмину, очертив на его ладони круг — это был астральный язык жестов, понятный лишь им двоим, означавший спасибо. Уголки губ Сюаньмина едва заметно приподнялись, и Артас внезапно осознал, что проигрывает сопернику в нежности.

В тот же вечер в своих покоях Цин Гэ обнаружила, что Артас тайком подложил ей в меховую юбку сушеные звездные ягоды — любимое лакомство, которым ее часто угощал Сюаньмин. Кончики ушей Артаса покраснели, и он отвел взгляд:

— Кхм, говорят, самки любят сладкое...

— Хозяйка, смотри! Король снежных барсов решил перенять тактику Жреца Серебряного волка, борьба самцов достигла предела! — Система каталась по полу от хохота. — Теперь очередь Сюаньмина наносить ответный удар: он только что добавил в лекарство для горла Цин Гэ феромоны, которые может учуять только самка Клана Серебряного Волка. Тц-тц, это называется соблазнение запахом.

Цин Гэ наблюдала, как двое мужчин по очереди демонстрируют перед ней силу и нежность, и вдруг поймала себя на мысли, что с нетерпением ждет их следующего столкновения. Властность и напор Артаса в сочетании со сдержанностью и деликатностью Сюаньмина были подобны переплетению льда и пламени, отчего ее душа, прежде стремившаяся лишь к плотским утехам, постепенно начинала оживать.

В одну из ночей, когда над Крайне Северными Снежными Равнинами полыхало северное сияние, Цин Гэ стояла на вершине Ледяной крепости. Она видела, как Артас выкладывал для нее ледяные розы, а Сюаньмин на вершине Звездной башни чертил в небе звездным светом тотем Серебряного волка. Два сияния встретились в вышине, сложившись в огромный символ самки — древнейший знак сватовства на Севере, который появлялся лишь тогда, когда два

самца были готовы делить одну спутницу.

Цин Гэ внезапно поняла: их борьба давно перестала быть просто соперничеством за право обладания. Они испытывали ее, пытались узнать, готова ли она принять любовь обоих. Будучи прежде холодной и отстраненной, она искала лишь удовлетворения желаний, но в этой бесконечной игре взаимных соблазнов начала видеть их искренность и нежность.

— Сердце хозяйки забилося чаще! — поддразнила Система. — Неужели ты влюбилась? Не отрицай, твои зрачки сужаются, когда ты смотришь на родинку под глазом Сюаньмина, и ты вся горишь, когда касаешься хвоста Артаса.

Цин Гэ провела пальцами по тотему Серебряного волка на груди и кулону из клыка снежного барса, тихо усмехнувшись. Возможно, это равенство сил никогда не было противостоянием двух мужчин, а стало ее собственным испытанием чувств, в котором она наконец решилась открыть свое сердце и впустить две души в свой холодный мир.

Ледяные розы Артаса были почти готовы, а звездный тотем Сюаньмина обретал четкие очертания. Стоя на границе света и тени, Цин Гэ смотрела, как оба мужчины подняли на нее глаза, и вдруг раскинула руки — это был сигнал принятия ухаживаний, но в последний момент она указала пальцами на каждого из них.

Это был не выбор одного из двух, а выбор обоих.

Хвост Артаса резко дернулся, посох Сюаньмина издал мелодичный звон. Они наконец поняли: эта казавшаяся слабой немая девушка — настоящий охотник в этой игре. Своим взглядом и каждым прикосновением она сплела сеть из их желаний и любви, в которую они добровольно попали, не желая больше выбирать.

А Цин Гэ наслаждалась тем, как два могучих самца преследуют ее всем сердцем. Она впервые почувствовала, что искра, рожденная переплетением любви и страсти, ярче и притягательнее любого северного сияния.

Когда на Крайний Север пришел вечный день, Цин Гэ обрела голос. В одно из туманных утр, стоя на краю тренировочной площадки Клана Снежных Барсов, она наблюдала, как Артас голыми руками сражается с ледяным големом. Его серебряные волосы были покрыты инеем, а мышцы под лучами солнца напрягались в идеальном ритме. И когда ледяной клинок голема полоснул его по боку, она вдруг услышала собственный голос:

— Ар... Артас...

<http://bllate.org/book/18470/1771258>